

Сараева Надежда Михайловна, Ишмухаметов Руслан Радифович

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТНОСТИ**

В статье обсуждается вопрос о значимой роли ценностной составляющей субъектности как интегрального свойства человека. Работа выполнена в рамках экпсихологического подхода к анализу становления субъектности на разных этапах онтогенеза. Психическая активность, деятельность и субъектность рассматриваются как проявления единой по своей природе психики. Представлены результаты эмпирического изучения ценностных ориентаций студентов с отличающимися показателями субъектности. Выявлены отличия в системе ценностей студентов с разными характеристиками субъектности.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/42.html](http://www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/42.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

14. Рыжков Д. Л. Глобальная экология и транснациональный капитал: социально-философский анализ взаимосвязи // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 9. С. 136-140.
15. Рыжков Д. Л. Поиск истины Пьера Гассенди и схоластическая культура философствования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 1. С. 154-157.
16. Рыжков Д. Л. Превращенные формы транснациональных социальных антагонизмов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 1. С. 252-255.
17. Рыжков Д. Л. Противоречие как фактор социальных процессов: анализ метода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 4. С. 11-17.
18. Смирнов И. П. Человек. Профессия. Личность. М.: Граф-Пресс, 2002. 419 с.
19. Талалова Л. Н. Философская антропология как комплексное учение о человеке с точки зрения бытия человека // Россия: вопросы эффективного развития: научные труды ИМПЭ. М.: Изд-во ИМПЭ, 2010. Вып. 2010 г. / науч. ред. Н. И. Капинус. С. 273-285.
20. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 676 с.
21. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. 943 с.
22. Философия в системе культуры: учебное пособие для вузов / под ред. В. В. Ильина. М.: Полиграф-Информ, 2005. 726 с.
23. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

#### PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY AS SPECIAL BELIEF SYSTEM

Ryabov Evgenii Alekseevich, Ph. D. in Philosophy  
National University of Science and Technology "MISiS"  
jenykfn@yandex.ru

The article is devoted to understanding the place of a human being in the social and natural world in the basic philosophical and anthropological conceptions of the past. The author examines the specifics of the idealistic and materialistic doctrines of philosophical anthropology with a view to identify possible approaches to the understanding of a modern human being's place in the world of pressing global problems and a search for the means of the adequate interrelation of the evolution of society with the logic of physical processes.

*Key words and phrases:* philosophical anthropology; philosophical world outlook; essence of human being; philosophical and anthropological theories; sensualism; relativity; Christianity; anthropocentrism; anthropological principle; value conceptions; problems of global nature.

УДК 159.9.01

#### Философские науки

*В статье обсуждается вопрос о значимой роли ценностной составляющей субъектности как интегрального свойства человека. Работа выполнена в рамках эконсихологического подхода к анализу становления субъектности на разных этапах онтогенеза. Психическая активность, деятельность и субъектность рассматриваются как проявления единой по своей природе психики. Представлены результаты эмпирического изучения ценностных ориентаций студентов с отличающимися показателями субъектности. Выявлены отличия в системе ценностей студентов с разными характеристиками субъектности.*

*Ключевые слова и фразы:* субъектность; ценности; ценностные ориентации; связь субъектности и ценностей; студенты.

Сараева Надежда Михайловна, д. психол. н., доцент  
Ишмухаметов Руслан Радифович, к. психол. н., доцент  
Забайкальский государственный университет  
saraiewa@mail.ru; rus231078@mail.ru

#### ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТНОСТИ®

*Работа выполнена при поддержке РГНФ (Проект № 14-06-00576  
«Становление субъектности на разных этапах онтогенеза: эконсихологический подход»).*

Проблемы субъектности традиционно занимают центральное место в отечественной философии и психологии. Не одно десятилетие они привлекают к себе внимание исследователей, стремящихся понять сущность, механизмы, предпосылки и факторы формирования человека как субъекта своего жизненного пути, способного к самодетерминации и самоосуществлению. В настоящее время теоретико-методологический и эмпирический анализ субъектности становится особенно актуальным. Условия экономического кризиса, существенных

социальных изменений, с одной стороны, и расширение диапазона возможностей реализации субъектности, – с другой стороны, предъявляют достаточно жесткие требования к активности, самостоятельности, психологической устойчивости личности, эффективности ее саморегуляции. Современный человек отличается и особыми ценностно-смысловыми основами своей жизни, иными детерминантами поведения, среди которых ценности автономности, независимости, полной самореализации занимают важное место.

Свой вклад в создание философских предпосылок и основ современных психологических концепций субъекта и субъектности внесли философский иррационализм (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор), «философия жизни» (Ф. Ницше, В. Дильтей), феноменология (Э. Гуссерль), экзистенциализм (М. Хайдеггер, К. Ясперс, А. Камю) и другие направления философской мысли. Особая роль в этом принадлежит философской антропологии (М. Шелер, А. Гелен). Философская антропология стремится рассматривать человека, его творческую активность как главный предмет изучения (Л. Бинсвангер, Д. Бюдженталь, Ф. Brentano, Г. Марсель, М. Бубер, П. Т. де Шарден и др.). Она подчеркивает способность человека к самодетерминации. Фундаментальной характеристикой человека признается обращенность в будущее. Человек может сам выбрать свое будущее, тем самым он выбирает себя. Личность, по М. Хайдеггеру, определяется не системой каких-либо механизмов, а тем, как она создает свое существование в мире. Понятие становления является наиболее важным из экзистенциальных понятий, связанных с развитием. Существование – не статично, оно всегда – процесс становления чем-то новым, процесс самотрансцендирования. Цель – стать полностью человеком, то есть исполнить все возможности [15].

Экзистенциально мыслящие отечественные философы (М. М. Бахтин, М. К. Мамардашвили, С. Л. Рубинштейн и др.) видели и понимали целостного человека в его единстве с миром как явление становящееся, лишенное предзаданности, способное к трансценденции. Идею трансценденции человека настойчиво подчеркивает С. Л. Рубинштейн: «Своими действиями я непрерывно взрываю, изменяю ситуацию, в которой я нахожусь, а вместе с тем непрерывно выхожу за пределы самого себя. Этот выход за пределы самого себя не есть отрицание моей сущности, как думают экзистенциалисты, это – ее становление и вместе с тем реализация моей сущности; не отрицание самого себя и становление, но становление и реализация» [14, с. 344]. Проблемы человека становящегося волновали М. К. Мамардашвили. Предпосылки развития культуры он видел в человеке, который должен постоянно превосходить себя, чтобы быть собой. Для М. К. Мамардашвили культура – «это способность и усилие человека быть» [10, с. 38].

Сложность категорий субъекта и субъектности, начало глубокой научной разработки которых положено в философской антропологии С. Л. Рубинштейна, определила разнообразие подходов к их изучению и трактовке в психологической науке (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, Л. И. Божович, А. В. Брушлинский, Е. Н. Волкова, А. В. Захарова, А. К. Осницкий, В. И. Панов, В. А. Петровский, З. И. Рязкина, В. В. Селиванов, Е. А. Сергиенко, В. И. Слободчиков, В. А. Татенко, Д. И. Фельдштейн, Н. Е. Харламенкова, Г. А. Цукерман, В. Э. Чудновский, М. А. Щукина и др.).

Ведущим среди них является субъектно-деятельностный подход, представители которого определяют субъект как человека находящегося на высшем уровне активности, целостности, автономности. По А. В. Брушлинскому, «важнейшее из всех качеств человека – быть субъектом, то есть творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути. Это значит инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности (творческой, нравственной, свободной), добиваться необходимых результатов» [4, с. 346].

К. А. Абульханова рассматривает субъектность как новое преобразованное качество личности, обеспечивающее перестройку всей системы её психической организации. Рассуждая о субъекте психической деятельности, она называет существенной характеристикой процесса индивидуального развития, которая отличает человека, его *совершенствование* (курсив авторов – Н. С., Р. И.). Она считает, что необходимо изучать проблему дееспособности человека с тем, чтобы выявить возможности его (как природного и общественного существа) и способы превращения этих возможностей в действительность, способы проявления этих возможностей (непосредственные и опосредованные), пути и направления их реализации. К. А. Абульханова называет следующие способы взаимодействия человека с обстоятельствами собственной жизни: «умение предвидеть наступление этих обстоятельств или осмысливать их результаты, противостоять им или подчиняться, соотносить свои цели и задачи с этими обстоятельствами, умение выделять свои собственные задачи в существующих обстоятельствах, <...> выявлять благодаря обстоятельствам свои возможности и т.д.» [1, с. 200].

Глубокие идеи в рассматриваемой области принадлежат В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунову, которые констатируют, что западная наука, к которой они относят и отечественную, подходит к необходимости признания реальностей, имеющих внепространственную и вневременную природу. «С не меньшим сопротивлением принимается идея о наличии целополагающего начала в природе. Без такого признания мы будем по-прежнему находиться в плену примитивно понятого принципа детерминизма человеческого поведения и никогда не сможем не только объяснить, но и включить в психологию феномены свободы воли, свободного действия, свободной личности, не говоря уже о душе и духе» [5, с. 11]. Они подчеркивают такую важную психологическую черту личности, как способность к преодолению поля, или пространства деятельности, которые она может выбирать либо построить новую деятельность.

В русле неклассического историко-эволюционного подхода осуществляет анализ психологии личности и субъекта А. Г. Асмолов. Он рассматривает человека как многомерное существо, субъект выбора индивидуального жизненного пути, в ходе которого осуществляется преобразование природы, общества и самого

себя. Человек для него – «пристрастное, диалогичное, полидеятельностное существо, сущность которого порождается, преобразуется и отстаивается в существовании в мире, других людях, в себе самом» [2, с. 6].

А. К. Осницкий характеризует субъектность как способность человека проявлять активность особого рода. Субъектность связана с индивидуальными особенностями освоенной человеком преобразующей активности: индивидуальными особенностями постановки и решения задач [11]. В исследованиях В. А. Петровского субъектность определяется как особое свойство и способность человека к самодетерминации разных сфер и сторон своего бытия, она выступает характеристикой личности, конституирующей и определяющей ее. Субъектность в его трактовке понимается как новое системное качество, возникающее на определенном уровне развития личности и интегрирующее такие ее свойства, как самостоятельность, активность, инициативность, рефлексивность, самодетерминация, саморегуляция, осознанность. Субъектность обеспечивает возможность осуществления неадаптивной активности, то есть способности встать над условиями среды. В. А. Петровский считал активность более высокой формой развития поведения, направленной на снятие тех или иных ограничений в существовании субъекта [13].

Даже краткий анализ состояния проблемы субъекта и субъектности в отечественной психологии позволяет говорить о широте феноменологии, рассматриваемой в качестве проявлений субъектности, многоаспектности ее исследований и неоднозначности подходов к трактовке. Во всяком случае, соотношение понятий «активность», «деятельность», «субъект», «личность» остается недостаточно проработанным.

Новые, на наш взгляд, перспективы для понимания субъектности открывают возможности экпсихологического подхода к анализу становления субъектности на разных этапах онтогенеза (В. И. Панов). Согласно этому подходу психическую активность, деятельность, субъекта и субъектность необходимо рассматривать как разные проявления единой по своей природе психики, как процесс обретения психикой действительной формы существования в виде становления субъекта психической активности-деятельности. Субъектность понимается как проявление единой по своей природе психики, новая действительная форма ее существования, обретенная в результате «прохождения» этапов процесса развития человека от носителя спонтанной активности до становления его как субъекта деятельности [12].

Развитие субъектности, таким образом, можно представить как континуум возникновения все более усложняющихся новообразований, единых по своей природе и имеющих все более богатое, разнообразное содержание, множественность проявлений и широкую системную детерминацию.

В данной статье авторы хотели бы остановиться только на одной из составляющих системы детерминант развития субъектности – ценностных ориентациях человека. Смыслы и ценности включаются в детерминацию разных форм активности личности во многих отечественных психологических школах.

С. Л. Рубинштейн отмечает, что ценности «производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [14, с. 416].

А. Н. Леонтьев относит понятие ценностных ориентаций к категории мотива, что напрямую выводит их на обусловливание деятельности и поведения субъекта. В ситуации выбора ценностное сознание заключает конкурирующие мотивы под одно ценностное основание. Это означает, что ценности являются побудительной силой и способны заставить подчинить себе мотивы [8].

Проблема субъектности имеет четкий смысловой аспект, потому необходимо подчеркнуть вклад в ее разработку концепции смыслов и ценностей Д. А. Леонтьева. Он считает, что, раскрывая смыслы Мира, активно участвуя в раскрытии потенциально заложенных в нем смыслов, человек раскрывает и гармонизирует смысловую ткань своей собственной личности, трансцендирует, выходит за ее пределы [9]. О значимости концепции Д. А. Леонтьева для современной аксиологии говорит В. В. Котлярова [7].

Смысловое поле сознания, как феномен человека изменяющегося, исследует Б. С. Братусь [3]. Будущее присутствует в этом поле постоянно как необходимое условие, как механизм развития, каждый данный момент опосредуя собой настоящее. Осознанные общие смысловые образования (ценности по Б. С. Братусю) дают возможность человеку преодолевать преграды действенного поля. В теории психологических систем (В. Е. Ключко) ценности рассматриваются как факторы, инспирирующие (инициирующие) реальный процесс самореализации личности. Смыслы выделяют в жизненном мире человека то, что соответствует его актуальным потребностям, а ценности – то, что соответствует возможностям. Одни люди способны реализовать себя на уровне смысловой детерминации (в рамках опыта других людей), другие – на уровне детерминации ценностной (творчески, сверхадаптивно) [6].

Ценности являются важным регулятором активности человека. Ценностные ориентации не только определяют формы и условия реализации побуждений человека, но и сами становятся источником его целей. Ценностные ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека. Эффективность целеполагания влечет за собой более полную реализацию способности реализации субъектности человека. Наконец, сама по себе возможность стать субъектом своего жизненного пути, автономным может являться ценностью для человека.

Сказанное послужило основанием для предположения о том, что ценностные ориентации респондентов с разным уровнем субъектности могут отличаться. Для ее подтверждения/опровержения было проведено эмпирическое исследование на студенческой выборке.

По результатам Опросника уровня развития субъектности М. А. Щукиной был установлен общий уровень субъектности респондентов, выделены группы с низкими и высокими показателями субъектности. Затем были

подвергнуты сравнению показатели осмысленности жизни (по тесту смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева), значимости ценностей различных сфер жизни (по Опроснику терминальных ценностей И. Г. Сенина).

В результате исследования было установлено, что показатели общей осмысленности жизни выше в группе с высоким уровнем субъектности. Представление о своей жизни у студентов данной группы обусловлено большей широтой и разнообразием субъектных характеристик, чем у студентов группы с низким уровнем субъектности. У последних имеется тенденция к преобладанию таких характеристик, как реактивность, зависимость, репродуктивность.

Показатели контроля над жизнью и над собой также выше в группе с высоким уровнем субъектности. Студенты этой группы способны контролировать свою жизнь во всем её многообразии, быстро принимать решения и нести ответственность за последствия. Отмечается высокая степень автономности, локус контроля личности является интернальным. При этом респонденты с высоким уровнем субъектности социально ориентированы, для них важны контакты с другими людьми, взаимодействие в коллективе. Они успешнее выполняют свои социальные роли, интегрируются в социум.

Развитая субъектность связана, как показывают полученные данные, с ценностями как профессиональной, так и семейной жизни. А вот ценности обучения и образования равно значимы в обеих группах.

Закономерным представляются отличия между студентами с высоким и низким уровнями субъектности по шкалам «Сохранение собственной индивидуальности», «Развитие себя», «Достижения»: в первой группе значимость указанных ценностей выше. Для студентов, осознающих свою субъектность, значимы и ценности материальные, дихотомия духовных и материальных ценностей не является существенной.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу. Существуют достоверные отличия в показателях значимости большей части предлагаемых для оценки терминальных ценностей между студентами с высоким и низким уровнями субъектности, что свидетельствует о диалектической связи этих важнейших интегральных характеристик человека.

#### *Список литературы*

1. Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности: методологические проблемы психологии. М.: Наука, 1973. 288 с.
2. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 768 с.
3. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.
4. Брушлинский А. В. Психология субъекта и его деятельность // Современная психология: справочное руководство / под ред. В. Н. Дружинина. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 330-346.
5. Зинченко В. П., Моргунев Е. Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 301 с.
6. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / под ред. Г. В. Залева. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 154 с.
7. Котлярова В. В. Специфика методологической ситуации в современной аксиологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 88-92.
8. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. М.: Генезис, 2003. Т. II. 400 с.
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
10. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992. 368 с.
11. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5-19.
12. Панов В. И. От активности к становлению деятельности, от субъекта к становлению субъектности (теоретический анализ) // Проблемы и перспективы социальной психологии образования: мат-лы междунар. научн. конф. (г. Саратов, 26-27 октября 2010 г.). Саратов: ИЦ «Наука», 2010. Ч. I. С. 13-27.
13. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
14. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. Ч. II. 423 с.
15. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Академический проект, 2010. 460 с.

#### **VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF SUBJECTNESS**

**Saraeva Nadezhda Mikhailovna**, Doctor in Psychology, Associate Professor  
**Ishmukhametov Ruslan Radifovich**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor  
*Trans-Baikal State University*  
*saraiewa@mail.ru; rus231078@mail.ru*

The article discusses the issue of the important role of the value component of subjectness as an integral quality of a human being. The paper is written within the framework of eco-psychological approach to analyzing the formation of subjectness at various stages of ontogenesis. Mental activity, activity and subjectness are considered as the manifestations of inherently integral psychics. The authors present the results of the empiric study of the value orientations of students with different indexes of subjectness. The researchers identify differences in the value systems of students with varying characteristics of subjectness.

*Key words and phrases:* subjectness; values; value orientations; interrelation of subjectness and values; students.